

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81-25+81'23+06.053.56

doi: 10.26907/2541-7738.2022.1-2.116-134

РУССКИЙ ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ

А.А. Комарова

*Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва, 119034, Россия*

Аннотация

В статье дана краткая характеристика жестовых языков мира, описываются их особенности, генеалогия и статус. Рассмотрены возможные подходы к изучению лексики русского жестового языка (РЖЯ). Особое внимание уделено жестам, вызывающим в настоящее время большой интерес у исследователей, носителей языка и изучающих РЖЯ как второй язык, а также представляющим значительные трудности при переводе на другие языки. Отмечено, что в ряде случаев возможен перевод жестовых лексем РЖЯ фразеологическими оборотами русского языка. Проанализированы исследования по этой проблеме, начиная с работ Г.Л. Зайцевой 90-х годов XX в. до настоящего времени, а также классификации лексики жестовых языков российских и зарубежных специалистов, включая используемые в когнитивной лингвистике. По результатам анализа особенностей лексики РЖЯ предложено рассматривать идиомы РЖЯ как неделимые и целостные сочетания двух или более жестов, выполняющих функцию одной лексемы.

Ключевые слова: русский жестовый язык; визуально-пространственная модальность; жестовая лексика; идиомы; фразеологизмы; заимствования; безэквивалентная жестовая лексика; многоканальные жесты; когнитивная лингвистика

Введение

Русский жестовый язык (РЖЯ) – один из естественных языков мира, основанный на кинетической визуально-пространственной модальности, в котором не используется звуковой канал. В таких языках жесты (движения рук, корпуса тела, головы), а также выражения лица используются по определенным правилам в рамках строгой лингвистической системы.

Принципиальное отличие жестовых языков от линейных словесных языков состоит в использовании трехмерного пространства; иными словами, существует возможность показать несколько жестов или выразить несколько смыслов одновременно. Многие из того, что в словесной речи происходит, линейно разворачиваясь во времени, в жестовом языке становится одновременным, сосуществующим и многоуровневым. То, что на первый взгляд представляется в жестовом общении элементарным, является на самом деле сложнейшим трехмерным переплетением пространственных рисунков, непрерывно сменяющихся друг друга. Использование пространства, расположение в нем предметов и лиц – важный компонент грамматики жестовых языков. Благодаря этому свойству жестового языка

возможно за короткий период времени передать значительное количество информации, создать четкий зрительный образ. Такая языковая насыщенность, казалось бы, короткого высказывания может вызвать трудности при переводе с жестового языка на словесный, ведь из-за линейности или последовательности словесных языков, в которых невозможно одновременно произнести несколько слов, при синхронном переводе возможно отставание словесного языка от жестового.

Один жест представляет собой символ, выражающий определенное понятие, которое можно перевести на русский язык одним или несколькими словами. Жест представляет собой комбинацию из нескольких элементов: форма руки, место исполнения жеста, направление и характер движения, выражение лица. При изменении хотя бы одного из компонентов могут измениться смысл и значение жеста. В систему жестового общения глухих также входит пальцевая азбука, или дактилология, – определенные комбинации пальцев, представляющие собой буквы алфавита. Принято считать, что жестовый язык схож с пантомимой, но это совсем не так, хотя определенный артистизм у хороших рассказчиков на жестовом языке, безусловно, есть. Ошибочным является также и положение о том, что все жесты иконичны, то есть образны и связаны с конкретным предметом, например ДОМ – руки, показывающие крышу дома. Такие жесты, конечно, есть, но их не так много, как кажется. Большинство жестов – условные символы. Даже если жест напоминает образ какого-то предмета, то это не значит, что люди из разных стран одинаково воспримут эту образность, поскольку язык отражает культуру людей, которые им пользуются. Это одна из причин, почему в мире так много разных жестовых языков. В одних странах жест ХЛЕБ¹ связан с резкой хлеба, в других – с размером и формой куса хлеба для тостера или бутерброда; где-то это форма хлеба или булочки или их свойство – мягкость; где-то жест связан со способом приготовления, например, лепешки из тандыра. Можно обратиться к международному словарю жестов (СРЖЯ) – там представлены на видео жесты из 50 разных жестовых языков.

Важно понимать, что национальные жестовые языки (РЖЯ, британский жестовый, итальянский жестовый и др.), как и все естественные словесные языки (русский, японский, немецкий, татарский и др.), относятся к *вербальным* средствам коммуникации, или к *вербальным языкам*; а язык жестов, то есть те общепринятые жесты, к которым прибегают в той или иной степени при общении представители разных национальностей (большой или средний палец руки, кивок, покачивание головой, скрещенные на груди руки и т. п.), относится к *невербальным* средствам общения так же, как и жестовое общение в спорте, на бирже, язык флажков в мореходстве, дорожные знаки, позы человека, его одежда и поведение [1, с. 53–57].

Жестовые языки не уступают звучащим языкам с точки зрения коммуникативных возможностей и обладают всеми уровнями грамматической структуры, свойственными естественным языкам, а также собственной историей и генеалогией. Общение на жестовых языках не требует наличия слуха; эти языки, как правило, зарождаются, формируются и развиваются внутри устойчивых сообществ глухих. 90–95% глухих рождается у слышащих родителей, тем не менее для боль-

¹ В литературе принято глоссировать жесты заглавными (прописными) буквами, для описания лексического значения жеста используется примерный перевод на русский язык. Если требуется перевод одного жеста несколькими словами, то они обозначаются через точку без пробела.

шинства глухих жестовый язык является первым и/или предпочитаемым языком, на основе которого формируется картина мира, развивается мышление и осуществляется общение внутри сообщества глухих. Глухие из семей глухих (5–10% от общего количества глухих и слабослышащих), а также некоторые слышащие, родившиеся у глухих родителей, считают жестовый язык своим родным языком (*mother tongue*) [1, с. 10; 2, с. 56]. В последние десятилетия резко возросло количество пользователей жестовых языков, которые овладели ими как вторым/иностраным языком. Например, в США американский жестовый язык считается третьим по распространенности языком после английского и испанского.

Жестовое общение существовало всегда. Глухие упоминаются и в египетских папирусах (ок. 1550 г. до н. э.), и у Геродота (ок. 490–425 гг. до н. э.), а также в древнееврейской Мишне (II – III в. н. э.) [2, с. 357–362]. Жестовое общение было распространено в XI – XVI вв. в католичестве среди слышащих монахов – францисканцев, бенедиктинцев, иезуитов – при исполнении обетов молчания. О сообществах глухих, где, без сомнения, использовалась какая-то форма жестового общения, известно по летописям и архивам православных монастырей и домов призрения севера России (Псков, Новгород, Ростов, Тверь, Смоленск, Вологда) и Киево-Печерской лавры XII – XIV вв. [3, с. 11–13]. Известно также о странствующих артелях глухих художников на юге Европы в XIV – XVII вв. Однако конкретных документальных описаний жестового общения в Средние века не сохранилось, и в этом заключается трудность его исторической реконструкции.

История многих современных жестовых языков связана с появлением учебных заведений для глухих детей в XVIII – начале XIX в. Таким образом, можно считать современные жестовые языки одними из самых молодых естественных языков мира. Они сформировались благодаря сообществам глухих, которые, в свою очередь, зародились в школах глухих (школа глухих в Париже – 1760, в Санкт-Петербурге – 1806, в США – 1817), и старейшим жестовым языкам не более 250 лет. Молодым жестовым языкам, таким как албанский, никарагуанский, около 60 лет [1, с. 54–55].

Трудно точно определить количество самостоятельных жестовых языков в мире, так как иногда подсчитываются диалекты одного и того же языка, существующие на территории разных государств, либо, напротив, не учитываются различия нескольких жестовых языков на одной географической территории. Например, в США и Канаде используется один общий язык – американский жестовый, при этом считается, что в Канаде функционируют еще пять других жестовых языков, в том числе жестовый язык провинции Квебек, отличный от современного французского жестового языка; по несколько жестовых языков есть в одной стране, например в Бельгии, Швейцарии, Финляндии, ЮАР и др. Иногда диалекты одного и того же языка используются в разных государствах (в некоторых странах бывшего СССР). Обычно приводятся данные в диапазоне от 130 до 300 жестовых языков в мире, хотя эта оценка зависит от лингвистических или социополитических принципов выделения языка как самостоятельной системы.

Жестовый язык, на котором общаются между собой глухие, слабослышащие, а также некоторые слышащие граждане Российской Федерации, называется русским жестовым языком (РЖЯ). Этим термином с 1991 г. начала пользоваться в своих работах профессор Галина Лазаревна Зайцева (1934–2005). До этого

времени использовались самые разнообразные термины: «разговорный жестовый язык», «жестовая речь», «мимико-жестикуляторная речь», «мимика» и т. д. [4, с. 50–61, 404, 421]. Г.Л. Зайцева очень много сделала для исследования лингвистики РЖЯ, изучения его роли в обучении и воспитании глухих и слабослышащих, официального признания РЖЯ. В сентябре 2011 г. Институт языкознания РАН признал, что жестовые языки являются полноценными естественными языками, равноправными со словесными языками, а также закрепил название «русский жестовый язык». 30 декабря 2012 г. были приняты поправки к закону «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», повышающие статус русского жестового языка (296-ФЗ). Слово «русский» в этом названии больше указывает на территориальное распространение, чем на связь со звучащим словесным русским языком. В подготовке этих поправок принимал активное участие профессор Андрей Александрович Кибрик, а также участвовал автор этой статьи, и мы полагаем, что использование слова «российский» более точно отражало бы эту уникальную лингвистическую систему.

РЖЯ – это самостоятельный естественный язык, значительно отличающийся от русского языка с точки зрения грамматической структуры. Хотя словесные языки как языки слышащего макросоциума могут оказывать определенное влияние на национальные жестовые языки, тем не менее это достаточно независимые системы. Можно привести пример британского и американского ЖЯ, которые, несмотря на один словесный язык в Великобритании и США, совершенно различны и даже принадлежат к разным языковым семьям (американский, как и русский, а также ирландский, бразильский, один из вьетнамских ЖЯ и несколько других относятся к французской семье жестовых языков).

Однако следует учитывать, что во многих обществах также существуют своего рода гибридные жестовые системы, или пиджины, которые построены на грамматике словесных языков, а демонстрация жеста сопровождается артикуляцией соответствующего слова. Появление таких форм жестового общения обусловлено либо низким статусом подлинных жестовых языков, естественным доминированием словесного языка слышащего большинства, либо их использованием с образовательными целями как своего рода «моста» к словесному языку, а также тем, что слышащим обычно значительно легче овладеть такой полужестовой-полусловесной формой. Г.Л. Зайцева назвала такой вид жестовой коммуникации «калькирующей жестовой речью (КЖР)», в англоязычной литературе используются термины “signed English”, “signed exact English” или “signed supported English”.

Классификации жестового лексикона

Существуют разные подходы к классификации и исследованию жестового лексикона. Наиболее значимые и принятые многими лингвистами взгляды на жесты как лексические единицы изложены в работах М. Бреннан, Д. Брентари, К. Падден, Т. Джонстона, А. Шембри [5–8]. В учебнике «Введение в лингвистику жестовых языков» под редакцией С.И. Бурковой и В.И. Киммельмана анализируются взгляды этих авторов и предлагается разделять жестовый лексикон на три основные группы: *ядерную* (она же базовая, или подлинная), *периферийную* и *заимствованную*. Такое разделение жестов по их лингвистическим свойствам абсолютно закономерно [9, с. 217–242].

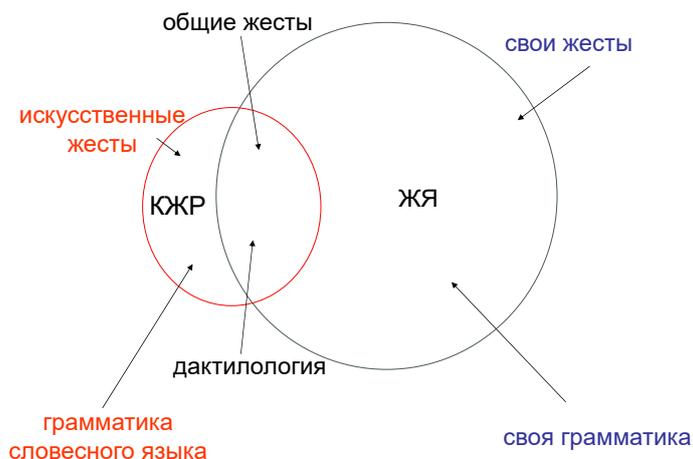

Рис 1. Распределение общей лексики и лексики, характерной только для РЖЯ, цит. по [1, с. 59]

Жестовый запас РЖЯ на протяжении многих лет был в сфере основных научных интересов Татьяны Пантелеевны Давиденко (1953–2020), для которой РЖЯ был родным, она преподавала его и как второй, и как первый язык (глухим детям). Неоценим ее вклад в исследования многих современных лингвистов, занимающихся РЖЯ. Т.П. Давиденко интересовали такие группы жестов, как *синонимы* и *омонимы*, *архаизмы*, *историзмы* и *неологизмы*, все виды *заимствований*, *диалектность* и *вариативность*, *профессиональная лексика* [10, с. 146–161].

Лексикон РЖЯ можно также рассматривать с точки зрения его связи с русским языком (а точнее – с *переводом на русский язык*) и восприятия всей лексики слышащими нелингвистами, изучающими РЖЯ как второй/иностраный язык. В этом случае возможно все жесты условно разделить на две группы: так называемые общие жесты, которые используются и в калькирующей жестовой речи, и в РЖЯ и переводятся одним словом русского языка, и жесты, присутствующие только в РЖЯ и обычно (но далеко не всегда) требующие перевода несколькими словами русского языка. Для общих жестов характерна артикуляция (для которой используется термин «маусинг»), связанная со словом русского языка. В зависимости от коммуникативной ситуации или от предпочтений самого пользователя сопровождающая жест артикуляция может варьироваться от беззвучного четкого проговаривания слова русского языка до малозаметной редуцированной артикуляции, которая тем не менее обусловлена русским переводом. Общие жесты РЖЯ были зафиксированы в разных словарях – от первого словаря В. Флери 1835 г. до словарей И. Гейльмана и М. Фрадкиной, а также словарей, подготовленных Московской городской организацией Всероссийского общества глухих, и СРЖЯ. Распределение жестовой лексики в зависимости от ее использования в калькирующей жестовой речи и в РЖЯ можно видеть на рис. 1 [1, с. 59]. Отметим, что в настоящей статье проблема искусственных жестов или жестов, созданных в основном слышащими участниками жестовой коммуникации, не обсуждается.

Изучение жестов, характерных только для РЖЯ

Прежде чем перейти к обзору различных этапов исследования второй группы жестов, которые на рис. 1 называются «свои жесты», попробуем дать о них некоторое представление. Эти жесты используются только при коммуникации на РЖЯ. При переводе на русский язык значение большинства этих жестов передается несколькими словами, но, даже если возможен перевод одним словом русского языка, немануальный компонент жеста – маусинг – обычно является достаточно определенным и никаким образом не связан с русским языком. Маусинг может быть выражен либо плотно сжатыми губами, либо высунутым языком, либо «озвучен»: *ввв-*, *ффф-*, *ууу-*, *пл-*, *ляп-*, *ззз-* и др. Для всех этих жестов характерны семантическое единство, стабильность, законченность формы, экспрессивность. На фотографии 1 показан жест ЕСТЬ, при этом, в отличие от общего жеста, где возможна артикуляция русского слова «есть», в этом жесте обязателен немануальный компонент *шшиш-*. На фотографии 2 представлен жест ВСЕ.ГОТОВО, и он сопровождается маусингом *япп-*.

Виктор Иванович Флери (1800–1856), один из первых преподавателей, а затем и директор петербургской школы для глухих детей, в 1835 г. опубликовал книгу, значение которой недооценено специалистами до сих пор. Труд под сокращенным названием «Глухонемые» содержит описание жестового общения глухих, принципы обучения разным предметам, рекомендации для родителей глухих детей, принципы перевода с русского языка на жестовый, а также включает описательный словарь наиболее употребляемых жестов. В 2021 г. благодаря Д.А. Заварицкому было выпущено отредактированное издание книги с переводом на современный русский язык. В словаре традиционно приводятся общие жесты, но при этом отмечается, что в жестовом языке глухих «существует великое разнообразие оттенков и чрезвычайно тонких изменений, коих на бумаге выразить невозможно» [11, с. 59]. При этом В.И. Флери выступал против использования калькирующей жестовой речи, то есть считал нецелесообразным смешивать русский словесный и жестовый языки: «...Два совершенно разных языка, коих слияние... весьма бесполезно» [11, с. 59].

В 1920 г. на Втором Всероссийском съезде глухонемых вопросы жестового языка и жестового перевода были актуальнейшей темой для обсуждения. В своем докладе «Наш язык – мимика» глухой делегат из Петрограда Александр Яковлевич Удадь говорил: «Чтобы выразить идею словесно, необходимо комбинировать несколько слов, чтобы выразить ту же идею мимикой – достаточно, порой, одного жеста...» [12, с. 98]. Таким образом, А.Я. Удадь уже тогда выделял особую группу жестов, характерных для РЖЯ.

Исследовательский анализ указанной группы жестов восходит к трудам Г.Л. Зайцевой, которая привлекла к проекту носителей РЖЯ из семей глухих – В.В. Ежову, Е.Ю. Мазаева, М.Н. Башарову и Т.П. Давиденко. В 1992–1993 гг. был составлен список из 247 жестов и были сделаны попытки их перевода на русский язык. Этот список сейчас представляет собой ценный документ с точки зрения истории развития лингвистики РЖЯ. Список был написан от руки, затем перепечатан на пишущей машинке. Жесты были зафиксированы описательным способом, без использования рисунков, условных знаков, не говоря уже о фотографии, видео или жестовой письменности. На первом месте стоял немануальный

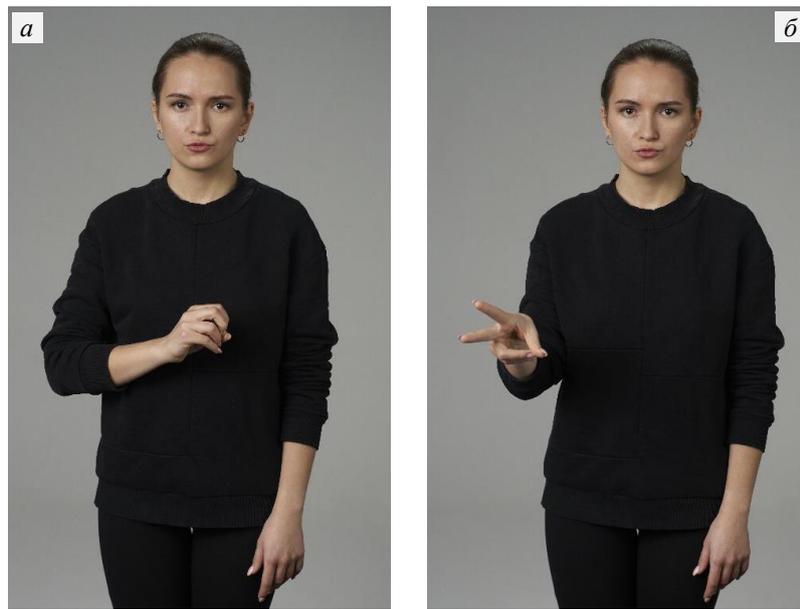

Фото 1. Жест ЕСТЬ: *a* – начало жеста, *б* – завершение жеста

Фото 2. Жест ВСЕ.ГОТОВО

компонент жеста, например *ши-* или *ляп-*, затем описывалось исполнение самого жеста с опорой на наиболее похожий общий жест, затем приводился перевод жеста на русский язык. Например, описание первого жеста в списке выглядело следующим образом: «*ап-*» – *когда* – «*смогу*». Жест, совпадающий по форме с общим жестом КОГДА, показывается одновременно с ярко выраженной артикуляцией и произношением *ап-* и выражает смысл «мочь или быть в состоянии

сделать что-то». Очевидно, что система фиксации этих жестов была очень далека от совершенства. При описании жеста не учитывались все пять фонем или составляющих жеста (жесты КОГДА и МОЧЬ отличаются характером движения и немануальным компонентом) [13, с. 476–477].

Однако уже с начала данной работы самым острым стал вопрос о переводе цельного единого жеста на русский язык. В качестве эквивалентов для некоторых жестов удалось подобрать **фразеологизмы русского языка**: *крутиться как белка в колесе, ложка дегтя в бочке меда, работать спустя рукава* и др. Возможность использовать фразеологизмы для передачи смыслов многих жестов этой группы привела к тому, что термин «идиомы» распространился на всю эту жестовую группу, а также соответствующий ему жест ИДИОМА сохраняется до сих пор и зачастую передается от преподавателей РЖЯ слышащим студентам и всем, интересующимся лингвистикой РЖЯ. Однако если обратиться к классическим определениям идиом, или фразеологических единств, то это устойчивые по составу и структуре, лексически неделимые и целостные по значению словосочетания или предложения, выполняющие функцию отдельной лексемы.

Стало очевидным, что термин «идиомы» не подходил для этой группы жестовой лексики, и Г.Л. Зайцева в конце 90-х годов XX в. предложила использовать термин «**безэквивалентная лексика**». Согласно определению, это лексические единицы исходного языка или диалекта, не имеющие регулярных (полных или частичных) словарных соответствий в языке перевода. По мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, слой безэквивалентной лексики – это «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [14, с. 56]. То есть это слова или жесты, обозначающие национальные реалии, понятия, предметы, явления, не имеющие соответствий в языке перевода. Как объяснить на иностранном языке понятия «сырники», «пельмени», «силовики» и «интеллигенция» [13, с. 478]?

Однако мы уже обсуждали, что для всех жестов анализируемой группы можно найти эквивалент в русском языке, и это может быть как объяснительный, так и прямой однозначный перевод. Выше упоминался жест ЕСТЬ (конфигурация «Е» переходит в конфигурацию «Л», место исполнения – нейтральное пространство, резкое движение слева направо, артикуляция *ишш-*), который имеет однозначный перевод в русском языке, его включение в данную группу жестов обусловлено артикуляционным компонентом, не связанным со словом русского языка, а также невозможностью использования в калькирующей жестовой речи (фото 1). Жест, представленный на фото 2, в зависимости от контекста переводится на русский язык двумя словами «все готово» или «все сделано».

Практически такой же путь, независимо друг от друга, прошли многие исследователи жестовых языков из разных стран, неоправданно называя описываемые жесты идиомами или безэквивалентной лексикой. Об этом неоднократно упоминала в своих трудах профессор Бенси Уолл [15, р. 186], тесно сотрудничавшая с Г.Л. Зайцевой [4, с. 185–186, 526–527; 16, с. 36–53]. Она считает, что первые лингвисты, изучавшие национальные жестовые языки, ошибочно называли наиболее трудные для описания жесты «идиомами». Об этом также пишет

Роббин Баттисон: «По отношению к жестовым языкам термин “идиома” часто используется неправильно»² [17, р. 240].

Неожиданный взгляд на проблему представлен в работе Тренора Джонсона и Линдси Феррара [18, р. 229–248], где жесты изучаются с точки зрения когнитивной лингвистики. Ученые предлагают считать природу некоторых лексических жестов идиоматической и рассматривают понятие лексико-грамматического континуума и идиоматичности как свойства всех жестовых языков. Если развивать логику авторов, то идиомы можно считать вполне легитимным термином, так как идиоматичность заложена в самом жесте на морфологическом уровне. Рамки настоящей статьи не позволяют глубоко анализировать такой подход к проблеме, который, вероятно, может привести к неожиданным выводам.

Безэквивалентная лексика РЖЯ. Жесты РЖЯ из изучаемой нами группы, например, со значением «все включено», «воспользоваться ситуацией с выгодой для себя», «делать из мухи слона», безусловно, не подходили под определение безэквивалентной лексики РЖЯ, однако стимулировали поиск специфических жестов, отражающих особенности жестового общения и культуры глухих. Отдельных исследовательских работ по этой проблеме не было, но в сообществе глухих как в России, так и в других странах широкое распространение получили жесты, связанные со спецификой передачи информации: на жестовом языке, устно голосом, с использованием калькирующей жестовой речи. Например, двуручный повторяющийся жест ГОВОРИТЬ.ГОЛОСОМ отражает ситуацию, когда двое или более слышащих говорят голосом в присутствии глухого, который видит открывающиеся рты, но не понимает, о чем идет речь. Резкие, повторяющиеся движения при исполнении жеста ГОВОРИТЬ.НА.ЖЕСТОВОМ.ЯЗЫКЕ можно перевести как «кричать на ЖЯ» (то есть «эмоционально выражать себя на жестовом языке»). Широко распространен жест ОБРАТИТЬСЯ/ПОЗВАТЬ, который отражает культуру общения глухих – прикосновение к человеку как способ привлечения внимания. Например, даже при пересказе детской сказки, где медведь спрашивает зайчика о чем-то, глухой рассказчик, скорее всего, будет использовать именно этот жест, а не нейтральный СПРОСИТЬ.

Есть также жест, имитирующий процесс говорения, но не у рта, а у лба пользователя ЖЯ. В данном случае этот жест передает отношение к глухим, которые, потеряв слух в позднем возрасте, не стали частью сообщества глухих и сохранили менталитет слышащего большинства. В жестовом общении глухих этот жест содержит негативную коннотацию и не используется широким кругом глухих, однако обычно понятен специалистам, в том числе при международном общении [13, с. 478].

Многоканальные жесты. В 90-е годы XX в. возник термин “multi-channel signs”, в первую очередь связанный с устным компонентом жеста – теми звуками, которые проговариваются или беззвучно артикулируются. Авторство этого термина приписывают британскому лингвисту, автору первых исследовательских работ по британскому жестовому языку Мэри Бреннан (1944–2005) [5, р. 84]. С тех пор этот термин время от времени появляется в англоязычной литературе. В России термин «многоканальные жесты» малоизвестен и практически не используется.

² Перевод с англ. наш. – А.К.

Жесты этого типа определяются также как имеющие широкое применение и часто употребляемые в сообществе глухих, представляющие собой квинтэссенцию целой фразы или ситуации или реакции на ситуацию. Это определение очень схоже с мнением А.Я. Удаля, высказанного в 1920 г. [12, с. 94]. В частности, в британском жестовом языке описано около 80 таких жестов.

Лингвоспецифичные жесты РЖЯ. В учебнике «Введение в лингвистику жестовых языков» под редакцией С.И. Бурковой и В.И. Киммельмана интересующие нас жесты называются *лингвоспецифичными* и характеризуются как жесты, для которых «ни один из переводных эквивалентов не передает семантическое содержание жеста», либо как недостаточно точные, «так как не отражают все смысловые компоненты» [9, с. 257]. Эти определения, однако, скорее лишь подтверждают трудности в переводе этих жестов, чем выделяют их иные характерные особенности.

Проблемы словарного описания жестов РЖЯ

Выше уже отмечалось, что для общих жестов существуют самые разнообразные словари, построенные по принципу «слово русского языка – жест РЖЯ». Если первый словарь русских жестов, размещенный в книге В.И. Флери, был описательным словарем, то есть без рисунков соответствующих жестов [11, с. 126–152], то позднее появились словари с рисунками, фотографиями, сериями фотографий жестов для более точной передачи их кинетической составляющей, с жестами на видео, размещенные в интернет-ресурсах. Самый современный словарь РЖЯ на 3500 жестов был самостоятельно подготовлен глухим носителем РЖЯ Д. Драгой и представляет собой бумажное издание, где благодаря дополненной реальности можно видеть жесты в движении (Д.). В некоторых словарях жесты даются в алфавитном порядке в соответствии со словами русского языка; существуют книги, в которых жесты сгруппированы по тематическому принципу. В последние два года появилось несколько тематических глоссариев жестов по искусствоведческой тематике, по медицине и банковским терминам, по еврейской культуре, религии и традициям, а также для преподавания глухим детям русского языка в школе.

Все эти словари берут за основу слова русского языка, таким образом, отсекается вся вторая группа жестов, значение которых не совсем однозначно. Каким образом включить в такой словарь жесты со значением «очень испугаться», «делать вид, что соглашаешься», «пристать как банный лист», жесты для выражения эмоций или жесты, которые переводятся по-разному в зависимости от контекста?

Современные словари некоторых жестовых языков (шведского, британского, американского, финского и др.) построены по **принципу «жест – слово»**: жесты размещаются в словаре на основе одной из фонем жеста, чаще всего конфигурации (формы руки), начиная с наиболее распространенных конфигураций данного жестового языка и заканчивая самыми редкими. Работа по составлению словарей очень скрупулезная, сложная и дорогостоящая, например, над словарем шведского жестового языка, пионером в ряду словарей нового типа, работали ежедневно пять специалистов на протяжении десяти лет, не считая приглашенных экспертов и консультантов. Для РЖЯ такой словарь еще только предстоит сделать, однако определенные шаги в этом направлении уже предпринимаются:

проведен компьютерный анализ фонемных и фонетических конфигураций в РЖЯ, выполнены исследования по определению рейтинга жестовых конфигураций РЖЯ. Словари, берущие за основу сам жест, снимают все возможные проблемы, связанные с переводом на словесный язык, и позволяют включить все жесты из языкового корпуса без ограничений.

Изучение этой группы жестов, характерных только для РЖЯ, которое начала в 90-е годы XX в. Г.Л. Зайцева, было возобновлено в 2003 г., когда было необходимо в первую очередь зафиксировать их в какой-либо форме. Первым итогом стал выпуск в 2005 г. видеодиска «Словарь лексики РЖЯ». Сейчас этот словарь можно найти в открытом доступе (СЛРЖЯ). Название словаря по-прежнему представляется правильным, но не совсем точным. Съёмки и издание словаря стали возможными благодаря Федеральной целевой программе «Социальная поддержка инвалидов на 2000–2005 гг.» и поддержке Н.С. Чаушьяна, в то время вице-президента Всероссийского общества глухих. Работой по созданию словаря занимались Т.П. Давиденко, А.А. Комарова, Р.В. Парфенов и А.Л. Шихова, а также группа экспертов, в которую входили глухие из семей глухих разного возраста (мужчины и женщины из разных социальных групп) и двое слышащих с хорошим знанием как РЖЯ, так и русского языка.

Стандартная международная практика отбора жестов указанной группы представляет собой анализ **языкового корпуса**. Но корпус РЖЯ начал формироваться только в 2014 г. [9, с. 10]. На первом этапе проекта жесты записывались на бумаге с использованием системы записи жестов, в основе которой лежит жестовая фонология и которая была разработана для личного использования Т.П. Давиденко [1, с. 69; 19, с. 125]. Практически такой же системой пользуется шведский глухой исследователь ЖЯ Томас Хедберг. Она несовершенна, но, в отличие от других систем, очень проста и не требует длительного изучения. Благодаря условным схематическим записям легко восстановить жест в памяти, хотя в настоящее время его можно просто сфотографировать или записать на мобильный телефон. Затем обсуждался перевод жеста, подыскивались соответствующие эквиваленты в русском языке, особенно с учетом того, что некоторые жесты в разных контекстах и при изменении одной из фонем имеют разный смысл. Например, жесты на фото 3 и 4 отличаются незначительно качеством движения и пятым элементом жеста «выражение лица». Следующим этапом был подбор контекста или примера использования жеста. Были сделаны черновые съёмки, а затем состоялось обсуждение в экспертной группе. Содержание контекста (примеров) неоднократно корректировалось, заключительным этапом работы стали профессиональная съёмка и субтитрирование. Из первоначальных 186 жестов в словарь вошли лишь 122 лексические единицы. На видеодиске жесты можно смотреть как с субтитрами, так и без субтитров (для самоконтроля), в обычном или замедленном режиме.

Колоссальную трудность для исследователей представляла (и по-прежнему представляет) систематизация отобранных жестов. Эта проблема требует более профессионального лексикографического подхода, оптимальным вариантом была бы группировка жестов на основе их конфигурации и места исполнения, но в этом случае жесты-синонимы оказались бы разбросаны по всему словарю. В результате дискуссий все жесты были условно распределены по четырем категориям:

Фото 3. Жест НЕ.ЗАСТАТЬ.ДОМА

Фото 4. Жест НЕПРИЯТНЫЙ.РАЗГОВОР / РАЗДРАЖАЮЩАЯ.ТЕМА

состояния, эмоции, взаимоотношения и действия. Уже после издания первого варианта словаря было отобрано еще около 270 лексем, с которыми еще предстоит работать, чтобы сделать следующее издание более удобным в использовании, более логичным. Интересно, что словарь, который первоначально задумывался как пособие для переводчиков или изучающих РЖЯ на продвинутом уровне, оказался чрезвычайно востребованным у самих глухих, так как, прекрасно чувствуя смысл жеста, далеко не все из них могут подобрать эквивалент в русском языке.

Перевод жестов РЖЯ фразеологизмами русского языка и их этимология

Словарь жестов, который мы обсуждали выше, довольно широко используется в преподавании РЖЯ: на курсах обучения в Центре образования глухих и жестового языка им. Г.Л. Зайцевой, на курсах повышения квалификации переводчиков РЖЯ, при подготовке переводчиков в МГЛУ и НГТУ. В МГЛУ ведется научно-исследовательская работа в обозначенном направлении. Был проанализирован перевод на русский язык всех жестов словаря, сделана попытка выявить этимологическую связь между жестом и переводом. Известно, что в словесных языках фразеологизмы имеют разную образность, например, смысл «идет сильный дождь» передается в русском языке как *лет как из ведра*, а в английском языке *it is raining cats and dogs*; русское выражение *последняя капля* в английском языке станет *последней соломинкой* (от полного фразеологизма *the last straw that broke the camel's back*).

Но есть еще фразеологические кальки или полукальки. Это дословный или почти дословный перевод фразеологизмов другого (иностранного) языка: например, *устать как собака*, *вешать голову* в русском и английском языках. Существуют почти идентичные интернациональные фразеологизмы (библейзмы, галлицизмы или этимологически связанные с латынью, древнегреческими мифами):

например, *запретный плод, хлеб насущный, пригреть змею на груди, аппетит приходит во время еды* и многие другие.

Мы предлагаем выделять следующие группы жестов с учетом их соотносительности с русскими фразеологизмами:

1) кальки (полные эквиваленты русских фразеологизмов):

золотые руки (два жеста РУКИ ЗОЛОТЫЕ);

мурашки по коже (движение с имитацией ощущения мурашек по коже);

зайти в тупик (жест, напоминающий движение в тупиковое положение);

прийти с пустыми руками (руки с раскрытыми ладонями вдоль корпуса тела);

застрелиться (жест, имитирующий спуск курка у виска);

2) полукальки (полуэквиваленты, в которых можно проследить частичное заимствование из русского языка):

поймать на крючок (жест ЗАЦЕПИТЬ);

честное слово (жест ЧЕСТНО-ЧЕСТНО);

проглотить язык в значении «сказать нечего» (жест с имитацией движения проглотить что-то);

мышь повесилась / шаром покати в значении «нет продуктов» (жест СКЕЛЕТ);

пусто на душе / на сердце пусто (жест ПУСТОТА с демонстрацией у груди);

3) жесты РЖЯ, которые возможно перевести русскими фразеологизмами, но которые не связаны с русским языком на морфологическом и семантическом уровнях:

БРАТЬ.С.ПОТОЛКА / НАОБУМ;

ВСЁ.ВКЛЮЧЕНО / ОБСЛУЖИВАНИЕ.ВЫСШИЙ.КЛАСС;

КАК.СЫР.В.МАСЛЕ;

КЛЮНУТЬ.НА.УДОЧКУ;

НЕ.НАХОДИТЬ.СЛОВ;

НИ.ЗА.ЧТО.НА.СВЕТЕ;

ЗАРУБИТЬ.СЕБЕ.НА.НОСУ;

КАК.ДВЕ.КАПЛИ/ОДИН.В.ОДИН.

Из проанализированных жестов словаря к полным калькам с русского языка относятся 24.2% жестов, к полукалькам, или полуэквивалентам, – 21.1%, большинство же жестов, которые можно перевести фразеологизмами русского языка, не имеет никаких этимологических связей с русским языком, и их количество составляет 54.7%.

Вероятно, ряд жестов РЖЯ, имеющих явную эмоциональную окраску, можно также отнести к калькам и полукалькам, так как прослеживается определенное влияние русского языка. Жесты, которые можно перевести как «кошмар» и «ужас», в своем первом значении являются жестами УМЕРЕТЬ и ЗАСТРЕЛИТЬСЯ, то есть вполне возможно говорить о жестах РЖЯ, имеющих *переносное значение*. Можно также обсуждать иконичность или образность ряда жестов: так, например, один жест ОЧЕНЬ.УДИВИТЬСЯ связан с русским выражением «челюсть отвисла», другой жест с таким же значением абсолютно неиконичен. Жест со значением «на всякий случай» демонстрируется двумя числительными 0 и 1, что может быть связано с вызовом пожарной команды.

Идиомы РЖЯ

Идиомы – это устойчивые по составу и структуре, целостные сочетания двух или более слов, их смысл может быть не связан со значением входящих в него компонентов. Фразеологизм, или идиома, употребляется как некое целое, не подлежащее дальнейшему разложению и обычно не допускающее внутри себя перестановки своих частей. В русском языке невозможно передать значение идиомы *семь пятниц на неделе*, заменив *пятницу* на *четверг* или *семь* на *шесть*. Значит, если мы хотим говорить о фразеологизмах в жестовом языке, необходимо, чтобы было устойчивое сочетание хотя бы двух жестов. Большинство исследователей жестовых языков отмечают, что идиом в национальных жестовых языках считанные единицы и большинство из них представляют собой кальки или полукальки со словесного языка, но уже давно вошедшие в практику жестовой коммуникации и зафиксированные в корпусе языка.

Для британского жестового языка находят буквально несколько сочетаний жестов, которые вошли в язык под явным влиянием словесного английского языка. Р. Саттон-Спенс и Б. Уолл отмечают такие жесты, как

BRAINWASH,
BROKEN.HEART,
NOT-MY-CUP-OF-TEA,
ROLL.SLEEVES UP,
IN.ONE.EYE.AND.OUT.OF.THE.OTHER,

при этом почти все они показываются одним жестом, а не сочетаниями 2–3 жестов [15, р. 186–88]. Последние два выражения со значениями «закатать рукава» («начать активно работать») и «в одно ухо влетело, а в другое вылетело» («не обратить на что-либо внимания») благодаря иконичности жестов широко используются в международном жестовом общении глухих.

В жестовом языке Нидерландов отмечается жест КУСОК ТОРТА в значении «легко», во фламандском ЖЯ эвфемизм СЕЙЧАС ТЕЛЕФОН означает «мне надо в туалет» [20, р. 190–191]. Многие исследователи при обсуждении идиом как сочетания нескольких жестов сразу вспоминают фразеологизм TRAIN GONE SORRY, который, по-видимому, из американского жестового языка вошел в австралийский и британский жестовые языки. Однако значение этого жеста в них несколько отличается от его значения в английском словесном языке («опоздать что-то сделать»), хотя и имеет схожее значение – «я уже все объяснил, еще раз объяснять-пояснять тебе не буду» [18, р. 234, 20, р. 191]. В некоторых интернет-источниках можно найти еще несколько примеров устойчивых сочетаний жестов из американского жестового языка, таких как CIGARETTE GONE (“you have missed the boat” – «опоздать»), MIND FROZEN («трудно размышлять»), THINK DISAPPEAR («ускользнуть из памяти») (LASL). Для американского ЖЯ также приводятся еще несколько идиом, однако можно поспорить об их принадлежности к категории идиом жестового языка. Например, можно ли считать идиомой повторяющийся жест Я в значении «повышенное самомнение»?

Что касается русского жестового языка, то изучение обозначенной темы началось совсем недавно. В настоящее время можно с уверенностью выделить пять идиом, состоящих из двух жестов, которые не могут быть изменены в последовательности их предъявления, а также сами жесты не могут быть заменены

на синоним или на иной вариант жеста. К идиомам-калькам с русского языка можно вполне определенно отнести следующие жесты:

РУКИ ЗОЛОТЫЕ с таким же значением, как и в русском языке;

ЛИЦО СВЕТЛЫЙ в значении «встретить новость с облегчением», «обрадоваться» как реакция на сообщение;

ХУЖЕ НИЧЕГО в значении «лучше, чем ничего», причем следует отметить, что с таким же значением существовала идиома ХУЖЕ СОВСЕМ, но она становится архаизмом и используется только пожилыми глухими;

МУЖЧИНА НЕТ – «поступать не по-мужски», и, хотя в РЖЯ есть несколько вариантов жеста МУЖЧИНА и огромный выбор жестов отрицания, для этой идиомы требуются только определенные жесты, которые никак не могут быть заменены на другие;

ГЛАЗ ЗОЛОТОЙ – эта идиома может быть ассоциирована с русским фразеологизмом «глаз-алмаз», но правильным значением будет «хорошо, быстро замечать все, что происходит вокруг».

Заключение

Лингвистика жестовых языков – относительно новое научное направление, и для изучения русского/российского жестового языка многое еще предстоит сделать. РЖЯ может гордиться богатейшим лексиконом, в котором можно выявить самые разнообразные лингвистические явления. Безэквивалентная лексика, жесты с переносным значением и идиоматические выражения, существующие в РЖЯ, требуют более глубокого изучения. Что касается жестов, вызывающих трудности при переводе и являющихся многозначными в русском языке, то, по видимому, они не требуют особого терминологического определения, так как являются неотъемлемой частью общего лексикона РЖЯ. Помимо дальнейшей фиксации таких жестов необходимо продумать их лексикографическую систематизацию; в частности, это возможно было бы сделать на основе фонологического состава жеста, например по принципу частотности конфигураций. Таким образом, мы могли бы получить современные словари, включающие единицы РЖЯ и русского языка, куда вошли бы все категории жестов и которые были бы востребованы как глухими, так и слышащими пользователями РЖЯ.

Благодарности. Автор выражает искреннюю благодарность за экспериментальные работы А. Клезович, Е. Поповой, В. Савостенковой, В. Сальниковой, Н. Чупятовой, М. Шитик.

Источники

СРЖЯ – Словарь РЖЯ и других национальных ЖЯ. – URL: www.spreadthesign.com, свободный.

296-ФЗ – Федеральный закон от 30 дек. 2012 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации”». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36561>, свободный.

Д. – Драга Д. Русский жестовый язык с дополненной реальностью. – М., 2021. – 672 с.

СЛРЖЯ – Словарь лексики русского жестового языка. – URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLbnWmVvet_0xylwaOtIHivUfUDT_09iWh&app=desktop, свободный.

LASL – Learning ASL – Idioms in American Sign Language. – URL: <https://www.brightubeducation.com/studying-a-language/40538-idioms-in-american-sign-language/#vocabulary-download?> свободный.

Литература

1. *Комарова А.А.* Сообщество глухих и жестовый язык. – М.: Всерос. о-во глухих, 2020. – 268 с.
2. *Базоев В.З., Паленный В.А.* Человек из мира тишины. – М.: Академкнига, 2002. – 815 с.
3. *Дьячков А.И.* Воспитание и обучение глухонемых детей. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1957. – 348 с.
4. *Зайцева Г.Л.* Жест и слово / Сост. И.А. Егорова, А.А. Комарова, Н.А. Чаушьян. – М.: ВТИИ, 2006. – 632 с.
5. *Brennan M.* Word Formation in British Sign Language. – Stockholm: Univ. of Stockholm, 1990. – 206 p.
6. *Brentari D., Padden C.* Native and foreign vocabulary in American sign language: A lexicon with multiple origins // Foreign Vocabulary in Sign Languages / Ed. by D. Brentari. – Mahwah, N. J.: Lawrence Erlbaum Assoc., 2001. – P. 87–119.
7. *Johnston T., Schembri A.* Australian Sign Language. An Introduction to Sign Language Linguistics. – Cambridge Univ. Press, 2007. – 338 p. – doi: 10.1017/CBO9780511607479.
8. *Padden C.* The ASL lexicon // Sign Lang. Linguist. – 1998. – V. 1, No 1. – P. 39–60. – doi: 10.1075/sll.1.1.04pad.
9. Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык: учебник / Под ред. С.И. Бурковой, В.И. Киммельмана. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. – 356 с.
10. *Давиденко Т., Комарова А.* Краткий очерк по лингвистике РЖЯ // Современные аспекты жестового языка / Сост. А.А. Комарова. – М.: Всерос. о-во глухих, 2006. – С. 146–161.
11. *Флери В.И.* Глухонемые, рассматриваемые в отношении к их состоянию и к способам образования, самым свойственным их природе. – СПб.: Политех-Пресс, 2021. – 251 с.
12. *Комарова А.А.* Некоторые факты из истории русского жестового языка // Материалы Третьего московского симпозиума по истории глухих / Под ред. В.А. Паленного, Я.Б. Пичугина. – М.: Загрой, 2001. – С. 93–98.
13. *Давиденко Т.П.* Проблемы исследования лексики, характерной для русского жестового языка // За жестовый язык! / Сост. А.А. Комарова, В.А. Паленный. – М.: [б. и.], 2014. – С. 476–481.
14. *Верещагин Е.М. Костомаров В.Г.* Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Рус. язык, 1983. – 269 с.
15. *Sutton-Spence R., Woll B.* The Linguistics of British Sign Language: An Introduction. – Cambridge Univ. Press, 1999. – 302 p.
16. *Зайцева Г.Л.* Русский жестовый язык (экспериментальная программа для школ глухих детей) // Сб. программ по специализации «жестовый язык» / Сост. А.А. Комарова. – М., 2006. – С. 36–53.
17. *Battison R.* Signs have parts: A simple idea // Linguistics of American Sign Language: An Introduction / Ed. by C. Valley, C. Lucas, K.J. Mulrooney. – Gallaudet Univ. Press, 2005. – P. 230–241.

18. *Johnston T., Ferrara L. Lexicalization in signed languages: When is an idiom not an idiom? // Selected Papers from UK-CLA Meetings. – 2012. – V. 1. – P. 229–248.*
19. *Базоев В.З. Легко ли переводить жестовый язык? – М., 2015. – 216 с.*
20. *The Linguistics of Sign Languages / Ed. by A. Baker, B. van den Bogaerde, R. Pfau, T. Schermer. – John Benjamins Publ. Co., 2016. – 378 p.*

Поступила в редакцию
16.02.2022

Комарова Анна Анатольевна, доцент кафедры стилистики английского языка

Московский государственный лингвистический университет

ул. Остоженка, д. 38, стр.1, г. Москва, 119034, Россия

E-mail: annakomarova@yandex.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2022, vol. 164, no. 1–2, pp. 116–134

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.1-2.116-134

Russian Sign Language: Main Problems of Vocabulary Study

A.A. Komarova

Moscow State Linguistic University, Moscow, 119034 Russia

E-mail: annakomarova@yandex.ru

Received February 16, 2022

Abstract

The article gives a brief description of the world's sign languages, i.e., of their features, genealogy, and status. It also considers possible approaches to studying the vocabulary of Russian sign language (RSL). Particular attention is paid to signs, which are currently of great interest to researchers, native speakers, and students learning RSL as a second language. Furthermore, they cause serious difficulties in translating them into other languages. In many cases, sign lexemes of RSL can be translated using Russian phraseological units. In different periods, various terms have been introduced to denote such sign lexemes: from idioms to non-equivalent vocabulary, multichannel signs, and language-specific vocabulary. The article analyzes the studies on this issue, starting with the works of G.L. Zaitseva from the 1990s to the present, as well as the classification of the vocabulary of sign languages by Russian and foreign specialists, including those used in cognitive linguistics. T. Johnson and L. Ferrara described the nature of some lexical signs as idiomatic and considered the concept of lexico-grammatical continuum and idiomaticity as the two properties of all sign languages. Here the features of RSL vocabulary are analyzed, examples of non-equivalent vocabulary are given, and it is proposed to consider RSL idioms as indivisible and integral combinations of two or more signs that perform the function of a single lexeme.

Keywords: Russian sign language, visual-spatial modality, sign vocabulary, idioms, phraseological units, borrowings, non-equivalent sign vocabulary, multichannel signs, cognitive linguistics

Acknowledgements. I offer my sincere thanks to A. Klezovich, E. Popova, V. Savostenkova, V. Sal'nikova, N. Chupyatova, and M. Shitik who contributed to the experiments for this study.

Figure Captions

Fig. 1. Distribution of the common vocabulary and the vocabulary specific to RSL, quoted after [1, p. 59].

Photo 1. Sign HAVE: *a* –beginning the sign, *b* – completing the sign.

Photo 2. Sign ALL.DONE.

Photo 3. Sign NOT.TO BE FOUND.AT HOME.

Photo 4. Sign UNPLEASANT.CONVERSATION / ANNOYING.TOPIC.

References

1. Komarova A.A. *Soobshchestvo glukhikh i zhestovyi yazyk* [The Deaf Community and Sign Language]. Moscow, Vseross. O-vo. Glikhikh, 2020. 268 p. (In Russian)
2. Bazoev V.Z., Palennyi V.A. *Chelovek iz mira tishiny* [A Man from the World of Silence]. Moscow, Akademkniga, 2002. 815 p. (In Russian)
3. D'yachkov A.I. *Vospitanie i obuchenie glukhonemykh detei* [Raising and Teaching Deaf-Mute Children]. Moscow, Izd. Akad. Pedagog. Nauk RSFSR, 1957. 348 p. (In Russian)
4. Zaitseva G.L. *Zhest i slovo* [Sign and Word]. Moscow, VTII, 2006. 632 p. (In Russian)
5. Brennan M. *Word Formation in British Sign Language*. Stockholm, Univ. of Stockholm, 1990. 206 p.
6. Brentari D., Padden C. Native and foreign vocabulary in American sign language: A lexicon with multiple origins. In: Brentari D. (Ed.) *Foreign Vocabulary in Sign Languages*. Mahwah, N.J., Lawrence Erlbaum Assoc., 2001, pp. 87–119.
7. Johnston T., Schembri A. *Australian Sign Language. An Introduction to Sign Language Linguistics*. Cambridge Univ. Press, 2007. 338 p. doi: 10.1017/CBO9780511607479.
8. Padden C. The ASL lexicon. *Sign Language and Linguistics*, 1998, vol. 1, no. 1, pp. 39–60. doi: 10.1075/sll.1.1.04pad.
9. Burkova S.I., Kimmelman V.I. *Vvedenie v lingvistiku zhestovykh yazykov. Russkii zhestovyi yazyk: uchebnyk* [Introduction to Sign Language Linguistics. Russian Sign Language: A Textbook]. Novosibirsk, Izd. NGTU, 2019. 356 p. (In Russian)
10. Davidenko T., Komarova A. A brief overview of RSL linguistics. In: Komarova A.A. *Sovremennye aspekty zhestovogo yazyka* [Modern Aspects of Sign Language]. Moscow, Vseross. O-vo. Glukhikh, 2006, pp. 146–161. (In Russian)
11. Fleury V.I. *Glukhonemye, rassmatrivaemye v otnoshenii k ikh sostoyaniyu i k sposobam obrazovaniya, samym svoistvennym ikh prirode* [Deaf-Mutes Considered with Account of Their Condition and the Types of Education that Are Most Natural to Them]. St. Petersburg, Politekh-Press, 2021. 251 p. (In Russian)
12. Komarova A.A. Some facts from the History of the Russian sign language. *Materialy Tret'ego moskovskogo simpoziuma po istorii glukhikh* [Proc. 3rd Moscow Symp. on the History of Deaf People]. Palennyi V.A., Pichugin Ya.B. (Eds.). Moscow, Zagrei, 2001, pp. 93–98. (In Russian)
13. Davidenko T.P. Problems in studying the vocabulary of the Russian sign language. In: Komarova A.A., Palennyi V.A. *Za zhestovyi yazyk!* [For Sign Language!]. Moscow, 2014, pp. 476–481. (In Russian)
14. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. *Yazyk i kul'tura. Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and Culture. Linguistic and Cultural Studies in Teaching Russian as a Foreign Language]. Moscow, Russ. Yazyk, 1983. 269 p. (In Russian)
15. Sutton-Spence R., Woll B. *The Linguistics of British Sign Language: An Introduction*. Cambridge Univ. Press, 1999. 302 p.
16. Zaitseva G.L. Russian sign language (an experimental program in schools for deaf children). In: Komarova A.A. *Sbornik program po spetsializatsii "zhestovyi yazyk"* [A Collection for Specialization "Sign Language"]. Moscow, 2006, pp. 36–53. (In Russian)
17. Battison R. Signs have parts: A simple idea. In: Valley C., Lucas C., Mulrooney K.J. (Eds.) *Linguistics of American Sign Language: An Introduction*. Gallaudet Univ. Press, 2005, pp. 230–241.
18. Johnston T., Ferrara L. Lexicalization in signed languages: When is an idiom not an idiom? *Selected Papers from UK-CLA Meetings*, 2012, vol. 1, pp. 229–248.
19. Bazoev V.Z. *Legko li perevodit' zhestovyi yazyk?* [Is It Easy to Translate Sign Language?]. Moscow, 2015. 216 p. (In Russian)

20. Baker A., van den Bogaerde B., Pfau R., Schermer T. (Eds.) *The Linguistics of Sign Languages*. John Benjamins Publ. Co., 2016. 378 p.
-

⟨ **Для цитирования:** Комарова А.А. Русский жестовый язык: основные проблемы изучения лексики // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 1–2. – С. 116–134. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.1-2.116-134. ⟩

⟨ **For citation:** Komarova A.A. Russian sign language: Main problems of vocabulary study. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 1–2, pp. 116–134. doi: 10.26907/2541-7738.2022.1-2.116-134. (In Russian) ⟩